

УДК 821.112.2(091)

ТЕМА ВОЙНЫ И ДЕТСТВА В МАЛОЙ ПРОЗЕ Г.БЁЛЛЯ («DAMALS IN ODESSA», «AM UFER», «SO EIN RUMMEL»)

© 2010 Э.Ю.Иванова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 18.09.2009

В статье рассматривается тема раннего взросления детей как одна из логических последствий войны и тема детства и ребенка, обездоленного войной, как одна из центральных проблем прозы немецкого писателя-гуманиста Г.Белля.

Ключевые слова: ребенок, детство, война, семья, семейные отношения, последствия войны, немецкий писатель-гуманист, мир детства, военные действия, детские образы, ребенок из бедной семьи, самоутверждение.

Новеллы Г.Бёлля начал писать примерно со второй половины 50-х годов. Немецкий исследователь В.Шварц считает, что новелла была излюбленной прозаической формой кельнского автора. Критик объясняет это тем, что в сложившейся ситуации, когда настоящее неопределенно и представляет собой хаос, только данная форма может предоставить богатую палитру выразительных средств. Только новелла позволяет запечатлеть все стороны жизни и документально обличить пороки своего времени¹.

В ранней прозе Г.Бёлля преобладает военная и послевоенная тематика. Следует подчеркнуть, что содержание его новелл о войне – не просто перечисление последовательности событий. Война – это не историческое событие, это «состояние» целого народа, и как жизненно важный опыт война определяет мотивировку поступков героев. Война – символ уничтожающей силы, и даже после окончания этой кровавой бойни люди всегда еще долго ощущают ее отголоски.

Во многих новеллах Бёлля в центре повествования находятся дети, попадающие в гущу военных событий или переживающие послевоенную смуту. Тот факт, что со школьной скамьи на фронт отправляют фактически еще детей – постоянный повод для авторской рефлексии.

Обратимся к новелле «Damals in Odessa». Герои рассказа, трое солдат-подростков, сбегают из казармы и проводят весь вечер в трактире. Здесь события показаны из перспективы сознания юных героев, поэтому сама форма выражения проста и незамысловата. Все трое всего восемь недель на военной службе. Один из них – Курт – до войны был учеником на кожевенной фабрике, второй – Эрих – был призван с крестьянского хутора, а сам герой-повествователь – пря-

мо со школьной скамьи. Они находились в ожидании выступления в бой, уже были порядком измучены и утомлены армейским бездельем. Совершенная ими «самоволка» – это попытка вырваться из тяжелой казарменной атмосферы. Обстановка трактира чужда им не менее, чем казарменная. Чтобы не показаться белыми воронами среди фронтовиков, юные герои стараются копировать манеры других посетителей трактира и ни в чем не отставать от них. При этом они сами чувствуют, что ведут себя неловко и неумело:

«Manche von den Soldaten küßten die Weiber oder nahmen sie ganz offen in den Arm, und wir wußten nicht, wo wir hingucken sollten»².

Рассказчик осознает, что им не удастся преодолеть неуверенность в себе:

«Ein großer, blonder Obergefreiter <...> lachte uns wieder aus; ich glaube, wir saßen auch sehr still und brav da an unserem Tisch, die Hände auf den Knien, wie beim Unterricht in der Kaserne»³.

Постоянный страх сделать что-то не так демонстрирует их готовность приспособиваться и выполнять чужие приказы. Они подчиняются военным законам столь же беспрекословно, как некогда подчинялись правилам школьного поведения. С одной стороны, это подчинение происходит добровольно, с другой же стороны, насильственна сама потребность быть «как другие», стать признанными и включенными в группу, что диктует свой, общий для всех стиль поведения. Такая форма насилия довела героев новеллы уже до того, что они готовы искренне поверить в свою принадлежность к товариществу старых служаков. В эпизоде, в котором подсевший за их стол обер-ефрейтор приносит троице подросткам шнапс, отчетливо видно, настолько эти юнцы служат для него и для всех остальных посетителей трактира лишь объектом развлечения:

⁰ Иванова Элина Юрьевна, аспирантка.

E-mail: ehliivanova@yandex.ru

¹ Schwarz W.J. Der Erzähler Heinrich Böll. Seine Werke und Gestalten. Bern - München, 1967. – S. 7.

² Ebda. – S. 32.

³ Ebda. – S.32.

«Wir müssen ihm zuprosten, sagte Erich und stieß uns mit den Knien an, und ich, ich rief so lange: Herr Obergefreiter, bis ich merke, dass ich ihn meinte, dann stieß uns Erich mit den Knien wieder an, wir standen auf und riefen zusammen: Prost, Herr Obergefreiter! Die anderen Soldaten lachten alle laut, aber der Obergefreite hob sein Glas und rief uns zu: Prost, die Herren Grenadiere...»⁴.

И лишь после того, как обер-ефрейтор узнает, что этих «желторотиков» ожидает перелет в Крым, где идут ожесточенные бои, лицо его становится серьезным.

Трое юнцов обменяли свои ценные вещи на хлеб, мясо и водку и провели вторую половину ночи в трактире. Особое внимание заслуживает тема еды в военное время. По мнению М.Бекерта, прием пищи для Бёлля – это не просто удовлетворение физиологической потребности, это элементарное проявление жизни, еда олицетворяет собой нечто гуманное, а прием пищи относится к священному действию.⁵ Первый за два месяца службы ужин солдат на свободе, который по своему изобилию контрастирует с убогим питанием в казарме, усиливает антитезу мир (обильный ужин в трактире) – война (скудное питание в казарме). Подростки предвидят свою смерть. Если учесть этот факт, то ужин выглядит как причащение. Все трое впадают в состояние полужабытия, и реальность на какое-то время выпадает из поля зрения:

«[...] es war uns warm und wohl, und wir dachten nicht mehr an die vielen Stacheln auf Holzfasern in den Unterhosen und dem Pullover; [...]»⁶.

Реальность пугает, впереди – неизвестность, а кратковременное забытие порой помогает преодолеть ужасы действительности. Только во сне им удастся последний раз уйти от военной действительности и оказаться в мире грез.

Образы трех солдат – героев рассказа – размыты, их характеры невыразительны, они лишены индивидуальности. Герой-повествователь здесь не одинок, у него есть верные товарищи, оказавшиеся в таких же условиях, как и он, это придает ему уверенности в себе. Как и во многих новеллах Г.Бёлля, здесь также представлена оппозиция: мир детства (мирное время) и военная действительность (армейские будни). Юные солдаты, несмотря на свой интерес к армейским учениям, не способны по-настоящему влиться в армейские будни, подростки пассивны и уже душевно искалечены войной. В данный момент они претерпевают все тяготы войны, как раньше в школе терпели давление со стороны учителей. Автор подчеркивает, что переход ребенка в мир взрослых осуществляется стихийно, и эта осо-

бенность характерна почти для всех детских фигур прозы Г.Бёлля военных и послевоенных лет. Война не терпит детскости, она превращает подростков в стариков. Бёлль заостряет внимание на абсурдности положения дел в немецкой армии, которая состоит сплошь и рядом из подростков, вследствие этой войны так рано повзрослевших, и в конечном итоге критика автора выливается в осуждение войны как таковой.

В рассказе «Am Ufer» все происходящее показано глазами шестнадцатилетнего юноши. Подросток оказался в непростой ситуации: он потерял родительские деньги, на которые должен был купить продукты. Он знает, что отец не простит ему этой потери, назовет сына бездарем, не сумевшим справиться с возложенным на него заданием:

«[...] Vater würde mich jämmerlich durchdreschen und würde sagen, daß es eine Schande ist. So ein großer Bengel, bald siebzehn Jahre alt, der sowieso zu nichts taugt, nicht einmal zum Schwarzhandel, so ein großer Bengel verliert auch noch alle Marken, wenn er weggeschickt wird, um für Fett Schlange zu stehen»⁷.

Отец не видит в своем сыне ребенка, он ждет от него «взрослых» поступков и пытается превратить юношу в орудие для исполнения своих поручений. В данной новелле преобладает традиционная концепция отношения «отцов и детей», согласно которой детей воспитывали только для того, чтобы потом они становились поддержкой и опорой семьи, и с самого детства мальчики и девочки были с утра до ночи заняты выполнением различных заданий и поручений. За невыполнение своих обязанностей ребенка строго наказывали. Героя новеллы «Am Ufer» дома тоже ждет наказание. Раньше он беспрекословно выполнял приказания отца и полностью подчинялся его воле. После произошедшего с ним события подросток не видит другого пути решения проблемы, кроме как броситься с моста в воду. В нем просыпается чувство ответственности, он осознает свою вину перед родителями. Человеку свойственно бояться смерти, но он преодолевает даже этот естественный страх и решает во что бы то ни стало наложить на себя руки, лишь бы не становиться обузой для семьи:

«Wo ich doch ein ganz unnützer Esser bin und nicht einmal zum Schwarzhandel taugte»⁸.

Во второй части новеллы ситуация представлена с точки зрения солдата-американца. Он видит на берегу паренька («Bengel»), погруженного в раздумья. Он принимает юного героя за ребенка и решительно отказывается понять, чем

⁴ Ebd. – S. 33.

⁵ Beckert M. Untersuchungen am Erzählwerk Heinrich Bölls. Themen – Gestalten – Aspekte. – Erlangen, 1970. – S. 135.

⁶ Böll H. Wanderer, kommst du nach Spa... – S. 34.

⁷ Böll H. Die Verwundung und andere frühe Erzählungen. – Köln, 1985. – S. 125.

⁸ Ebd. – S. 128.

же мальчик так удручен, почему он так мрачен и задумчив, ведь всем детям свойственны веселость и беззаботность:

«Dieser Junge, dieser blutjunge Bengel, was kann er denn schon für Kummer haben, habe ich gedacht»⁹.

Когда мальчик бросается в воду, солдат спасает его. Он глубоко сочувствует мальчику и принимает глубоко к сердцу его страдания: «Armes, armes Kind, ertrunken, was?»¹⁰. Вернувшись в казарму, солдат, спасший мальчика, рассказал о случившемся своим товарищам, причем все солдаты стали называть спасенного «малолеткой», «бедным ребенком», «мальчуганом». Солдаты-иностранцы воспринимают главного героя как ребенка, тогда как отец относится к нему как к уже взрослому. Оба варианта, по сути, неверны, т.к. юноша уже перестал быть ребенком, но как взрослая личность он еще не успел сформироваться. Хотя американцы серьезно задумались над тем, что толкнуло подростка на совершение такого поступка, тем не менее вряд ли они самостоятельно докопались бы до истинной причины произошедшего, и дело тут не только в языковом различии: «Da geht so ein junger Kerl ins Wasser, und wir wissen nicht, warum, können es uns nicht vorstellen»¹¹. Солдаты пытаются проследить ход мыслей мальчика, понять, какая нужда заставила его поступить так «нелогично». Когда же им, наконец, открывается весь трагизм ситуации, то поступок мальчика становится в их глазах чуть ли не проявлением героизма. Они способны только поражаться его решимости. До какой же степени отчаяния был доведен подросток, чтобы решиться на такой поступок!

Трудно однозначно ответить на вопрос, следует ли этого мальчика причислять к числу взрослых или же к числу детей. Так, с одной стороны, отец требует от него проявления навыков взрослого человека, а с другой – он готов выпороть повзрослевшего сына за любой проступок, как малого ребенка. С одной стороны, мальчик демонстрирует явную неискусственность в вопросах купли-продажи на черном рынке, а с другой – ведет себя как вполне умудренный опытом человек при планировании самоубийства. Немецкий литературный критик В.Йенс дал красноречивое определение поколению подростков первых послевоенных лет, назвав их «детьми, умудренными опытом взрослых»¹².

В первой части новеллы повествование ведется от лица самого подростка. Такая форма повествования дает Г.Бёллю возможность заглянуть в бездну детского сознания. Использование рет-

роспективного взгляда на происходящие события позволяет автору заострить на них внимание, заставить читателя прокрутить их еще раз в голове и поразмышлять над ними. В то время как герой рассказа «Lohengrins Tod» смело идет навстречу трудностям и преодолевает их вплоть до несчастного случая, произошедшего с ним, но он все равно погибает, а герой новеллы «Am Ufer», напротив, отказывается от борьбы, не проявляет ни малейшего сопротивления жизненным обстоятельствам, и остается, тем не менее, в живых.

Взаимопонимание, возникшее между незнакомыми людьми – мальчиком и солдатом, – свидетельствует о том, что еще есть на свете взрослые, проявляющие участие и заботу по отношению к младшим и при необходимости готовые прийти им на помощь. Таким образом, в данной новелле писатель дает читателю хотя и крохотную, но все же надежду на благополучную перспективу выхода из «эры катастроф». Но нельзя, конечно, сбрасывать со счетов и антивоенную направленность новеллы «Am Ufer». М.Бекерт считает, что на примере детских судеб в послевоенной Германии Бёлль показывает, что даже в наступившее мирное время еще слышатся отголоски войны – той самой, которая лишила детей детства и преждевременно превратила их в стариков¹³. Писатель из Кельна сетует на то, что война вычеркнула из человеческой жизни этап детства, и дети очутились на распутье. Они перестали быть детьми, еще не успев перейти в разряд взрослых.

Обратимся в этом отношении еще и к его новелле «So ein Rummel». Внимание читателя здесь приковано к играм детей, происходящим на фоне других событий. Следует, прежде всего, обратить внимание на то, в какие игры играют дети, а играют они в «неандертальцев», в «бомбоубежище», в «беженцев». Содержание этих игр составляет все то, что окружает детей в жизни, – военная тематика с присущей ей жестокостью и насилием, так трудно соотносимыми с чистотой и наивностью душевного мира ребенка.

Пример из текста: «Er wollte mit aller Gewalt seinen jüngeren Geschwistern die Kinnladen aushängen»¹⁴. Важно отметить, что мать при этом сама руководит выбором игр для детей, а ее выбор не всегда отвечает детским устремлениям и наклонностям. Отсюда следует вывод, что женщина либо не вхожа более в мир детства, либо утратила интерес к гармоничному воспитанию своих детей, не способна уберечь их от негативного влияния окружающей среды даже в пределах своего собственного дома. Играя, дети остаются очень серьезными, в мельчайших подробностях воспроиз-

⁹ Ebd. – S. 130.

¹⁰ Ebd. – S. 130.

¹¹ Ebd. – S. 136.

¹² Jens W. Das Bild der Jugendlichen in der modernen Dichtung. – Pfullingen, 1962. – S. 135.

¹³ Beckert M. Untersuchungen am Erzählwerk Heinrich Bölls.

Themen – Gestalten – Aspekte. – Erlangen, 1970. – S. 65.

¹⁴ Böll H. Wanderer, kommst du nach Spa... – Köln, 1986. – S. 58.

вода в игре военные будни. В играх детей воплощается их жизненный опыт, они разыгрывают те ситуации, которые им пришлось пережить во время войны: сначала дети увидели ужасы войны воочию, а затем превратили их в предмет игры.

В новелле «So ein Rummel» налицо тлетворное влияние войны и послевоенных лет на детскую психику, детские образы получают здесь резко негативную окраску. Писатель разоблачает существующие общественные порядки и установленные общественные нормы, предостерегая тем самым своих современников от дальнейшего нравственного упадка. Общество нездорово, и его нездоровье проявляется в первую очередь в агрессивности детей. Легче затеять войну, чем вытеснить ее из памяти: слишком живы воспоминания о ней, что и подтверждает характер «безобидных» детских игр, описанных в рассматриваемой новелле.

В заключение следует отметить, что в новеллах, действие которых происходит в первые послевоенные годы, Г.Бёлль сосредоточивает внимание на судьбах несчастных и обездоленных детей и пытается вскрыть причины постигшего

их несчастья, общественная критика автора в новеллах данного периода выступает на первый план. Его героям, детям и подросткам, рано пришлось испытать все тяготы взрослой жизни, и малая проза автора чем-то напоминает оду, прославляющую детство. Благодаря тому, что повествование в новеллах ведется от лица юных героев, писатель настолько сужает дистанцию между читателем и происходящим в новелле, что читатель может почувствовать себя прямым участником описываемых событий.

М.Бекерт отмечает, что детские фигуры в коротких рассказах Бёлля изображены в обобщенном виде, они «представляют собой судьбы, но не характеры»¹⁵. Дети своим поведением благотворно влияют на взрослых, подают им надежду на начало новой, счастливой жизни. Чистый, невинный мир детства в новеллах всегда противопоставлен практичному и лживому миру взрослых, а само детство предстает как потерянный рай, который даже при всем желании невозможно вернуть обратно.

¹⁵ Beckert M. Untersuchungen am Erzählwerk Heinrich Bölls. Themen - Gestalten - Aspekte. Erlangen, 1970. – S. 61.

IDEA OF WAR AND CHILDHOOD IN THE NOVELS OF H. BÖLL «THEN IN ODESSA», «ON THE BANK», «WHAT A FARCE»

© 2010 E.Yu.Ivanova^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with the idea of the children's early coming-of-age as one of the consequence of recent warfare and the problem of the children deprived of their childhood in the novels of the German prose-writer Heinrich Böll.

Keywords: child, childhood, family, war, warfare consequence, German prose-writer, children's world, warfare, children images, poor family child, self-assertion.

^o Ivanova Elina Yuryevna, Post-graduate student.
E-mail: ehliivanova@yandex.ru